

Боль, терзавшая разум из-за полного истощения ментальных сил, наконец утихла. Невидимая, лишённая плоти энергия крупница за крупницей возвращалась в его ментальное море.

Доктор Майк со смешанными чувствами наблюдал за тем, как робот-помощник в очередной раз выводит Ли Жо из медицинской капсулы.

Сжимая в руках световой планшет, он приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но лишь тяжело вздохнул.

Ли Жо взглянул на врача. Выражение лица доктора Майка было странным: в нём читалась смесь изумления, жалости и искреннего сожаления. Злого умысла в этом не крылось, однако от подобного сочувствия становилось не по себе.

Встретившись с ним взглядом, доктор Майк помедлил, тщательно подбирая слова:

— Твоё состояние... крайне необычно. Я только что провёл детальное сканирование и боюсь, что у тебя очень редкое врождённое заболевание — синдром шокового истощения третьей степени. Похоже, именно из-за него твой физический потенциал застрял на позорном F-ранге, что в свою очередь ударило по ментальному морю и заблокировало развитие ментальных сил.

Ли Жо не ожидал, что истинной причиной столь хрупкого здоровья окажется врождённый недуг.

Покопавшись в памяти, он убедился, что в сюжете романа доктор Майк был лишь второстепенным персонажем, декорацией, а значит, ему можно было доверять.

— Это лечится? — спросил Ли Жо.

Доктор Майк покачал головой:

— Во всей Федерации зарегистрированы считанные единицы с подобным диагнозом. Действенных протоколов лечения пока просто нет. Возможно, за это взялись бы в Научно-исследовательском институте медицины Федерации, у них мощная научная база... Но одно могу сказать точно: глушить болезнь зельями укрепления тела — варварство и чистейшей воды самоубийство! Ты хоть понимаешь, что сейчас едва на тот свет не отправился?

«Ага, значит, зелье укрепления тела — как раз то, что нужно», — мысленно усмехнулся Ли Жо.

Доктору Майку хватило одного взгляда, чтобы понять: пациент пропустил его предупреждение мимо ушей. Единственное, что хоть как-то успокаивало врача, — достать подобные специализированные и уж тем более запрещённые препараты было практически невозможно.

Ингредиенты для них стоили баснословных денег, а сам процесс производства был невероятно сложным. В свободную продажу поступали лишь разбавленные, слабые аналоги. Настоящие же концентраты поставлялись исключительно военным ведомствам, ведущим НИИ или через закрытые каналы для элиты. Редкие флаконы низкой очистки, чудом попадавшие на чёрный рынок, мгновенно разлетались по безумным ценам, а о высококонцентрированных эликсирах простым смертным не приходилось даже мечтать.

Даже влиятельный клан Ли, выложив двадцать миллионов федеральных коинов и задействовав все свои связи, сумел раздобыть лишь пару флаконов низкоранговых стимуляторов ментальных сил и зелий укрепления тела. Что уж говорить о Ли Жо — лишённом всякой поддержки, нищем юноше.

Доктор Майк ещё долго не отпускал Ли Жо, читая ему строгие нотации, и отпустил лишь тогда, когда полностью забил память его коммуникатора рекомендациями по реабилитации и диете.

На сигнал тревоги никто из семейства Ли так и не явился. Ли Жо возвращался в свои покои в полном одиночестве, сопровождаемый лишь молчаливым роботом-помощником.

Роскошный завтрак на столе давно остыл, но Ли Жо было не до еды. Обливаясь холодным потом, он опустился на круглый плетёный коврик, скрестив ноги.

Отравленная кровь всё ещё бурлила в его жилах ядовитым огнём. Превозмогая пульсирующую боль, он закрыл глаза и принялся перебирать чётки, мерно постукивая по деревянной рыбе. По комнате эхом поплыли тихие слова запечатающего заклинания. Подобно ледяному крошеву, сияющие магические руны устремились к источнику жара, торопливо латая бреши в барьере.

К счастью, после недавнего укрепления тела процесс восстановления печати прошёл гладко. Без лишних мучений Ли Жо сумел укрепить барьер, вновь загнав пылающую ядом кровь глубоко под холодную гладь Печати ледяного озера.

Более того, даже ноющая боль в ментальном море, вызванная тем, что таинственная метка непрерывно высасывала его ментальные силы, почти полностью утихла благодаря возросшему рангу.

Ли Жо медленно выдохнул. Впервые с момента перерождения в этом мире его разум обрёл кристальную ясность, а тело наполнилось лёгкостью.

Он сжал и разжал всё ещё слабые ладони. Решимость его лишь окрегла.

Ему жизненно необходимы высококлассные зелья или хотя бы редкие ингредиенты для их создания, особенно зелья укрепления тела. И, конечно, нельзя забывать о тренировках — нынешний физический сосуд никуда не годился.

Желудок снова требовательно заурчал. Небрежно намотав чётки на запястье, Ли Жо поднялся, намереваясь перекусить хотя бы остывшими паровыми булочками. Однако, подойдя к столу, он удивлённо замер: остывшую еду успели заменить. В воздухе плыл соблазнительный аромат свежеприготовленных, исходящих паром блюд.

Ли Жо удивлённо приподнял бровь.

Это происходило уже второй раз. Раньше слуги приносили лишь чёрствый хлеб да дешёвые сладости, которые могли лежать неделями. С чего вдруг такая щедрость и забота?

Он перевёл взгляд на экран робота-помощника, на котором светился дружелюбный смайлик, и вспомнил слуг, которые по пути в комнату подозрительно крутились поблизости, бросая на него скрытные, но полные любопытства взгляды. Всё сразу встало на свои места.

Юноша мысленно усмехнулся, и аппетит мгновенно пропал. Впрочем, измождённый организм требовал своего.

Превозмогая слабость, Ли Жо опустился на стул и зачерпнул ложку горячей каши. Стоило ему проглотить её, как он невольно замер. Разваренный рис так и таял на языке, раскрываясь вкусом наваристого куриного бульона, деликатесных морских гребешков и ещё чего-то неуловимо изысканного и сладковатого.

Пришлось признать: горячая пища мгновенно разлилась по телу приятным теплом.

Наколов на вилку паровую булочку с начинкой из сладкой свинины, Ли Жо активировал коммуникатор и ввёл в поисковик звёздной сети: «Научно-исследовательский институт медицины Федерации».

Спустя пару минут он закрыл вкладку, отказавшись от этой затеи.

Главный медицинский институт Федерации Синчжоу являлся закрытым военным объектом. Добраться до его специалистов было сложнее, чем достать редчайшие эликсиры.

К тому же... если память ему не изменяла, один из влиятельных персонажей романа, испытывавший к Ли Минъяо весьма недвусмысленный интерес, принадлежал к клану, который фактически контролировал это ведомство. Появляться там было равносильно прыжку в логово врага. Безопасностью там и не пахло.

Таким образом, единственным выходом оставались военные каналы или элитные академии, тесно связанные с оборонным сектором.

Проблема заключалась в том, что после вынужденного академического отпуска под предлогом «лечения на Звезде Роз», Первая военная академия Федерации словно забыла о его

существовании. С самого его возвращения на Столичную звезду от руководства не пришло ни единого уведомления.

Позорный скандал, который по сюжету должен был привести к его публичному отчислению, Ли Жо предотвратил собственными руками. Однако, судя по безразличию академии, вернуться туда на прежних условиях будет непросто.

Самому Ли Жо было плевать на престижный диплом, но для прежнего владельца тела эта академия была пределом мечтаний. К тому же там училось слишком много персонажей из книги, с которыми ему не терпелось «поближе познакомиться».

На губах юноши заиграла холодная, хищная усмешка.

Решили поиграть в молчанку? Что ж, он заставит высокое начальство академии смотреть прямо на него.

Ли Жо тут же углубился в изучение новостных лент.

Как оказалось, сейчас в самом разгаре находился отборочный тур грандиозного турнира по игре «Божественное Откровение». Стримы и видеоролики участников били все рекорды просмотров, полностью затмив даже традиционные чемпионаты по пилотированию боевых мехов.

В оригинальном сюжете именно на этом турнире Ли Минъяо триумфально заявил о себе. Своей блестящей игрой он спас репутацию клана Ли, стремительно катившуюся на дно после скандала с Ли Жо.

И, если верить его знаниям о сюжете, благодаря спонсорской поддержке ведущих военных академий, в призовой фонд финала входили те самые редкие медицинские препараты высшего класса.

Принять участие в турнире, пробиться в финал, забрать эликсиры и триумфально вернуться в поле зрения руководства академии — идеальный план, убивающий двух зайцев одним выстрелом.

Элитная академия славилась своей спесью и трепетным отношением к репутации. Если он растопчет их хваленых фаворитов и займёт верхнюю строчку рейтинга, у них просто не останется выбора — придётся признать его превосходство.

Перейдя на крупнейший игровой форум «Божественного Откровения», Ли Жо первым же делом наткнулся на закреплённую тему, горевшую багровым цветом от сотен комментариев. В заголовке красовалось его собственное имя.

[В поместье Ли только что опять взвыла сирена скорой помощи. Сколько дней прошло с прошлого раза? Неужели Ли Жо снова при смерти?]

[Он же на глазах у репортёров требовал игровую капсулу, помните? Говорят, этот идиот попытался зайти в «Божественное Откровение», но система безопасности вышвырнула его в офлайн при авторизации. В итоге сам себя уложил на больничную койку.]

[А я что говорил? Ха-ха-ха, и трёх дней не продержался!]

[И у него ещё хватило наглости выбрать тот же игровой класс? Игроки на этой специализации, должно быть, от злости зубами скрипят.]

[Да вы до сих пор не поняли? Сегодня в поместье Ли приехал сам господин Ховард! И сирена завывала как раз в тот момент, когда он был там! Очевидно же, что Ли Жо на самом деле плевать на игру. Очередной грязный трюк от коварного ничтожества.]

Ховард сейчас здесь, в поместье?

Значит...

Внезапно раздался оглушительный грохот — хлипкая дверь распахнулась от сильного удара ноги, с силой ударившись о косяк.

Ли Жо перестал жевать и неторопливо поднял взгляд.

В комнату размашистым шагом вошёл высокий, стройный юноша с фарфорово-белой кожей и правильными, изящными чертами лица. Высокомерно вскинув подбородок, этот златовласый гость бесцеремонно огляделся вокруг. Его брезгливый взгляд на секунду задержался на матово-чёрной игровой капсуле, после чего губы блондина искривились в презрительной усмешке.

— Что, разочарован, что это я, а не кто-то другой? — процедил он.

Ли Жо не успел даже шевельнуться, как дисплей стоявшего рядом робота-уборщика вспыхнул тревожным красным светом. Металлическая машина с глухим жужжанием рванулась вперёд, преграждая дорогу незваному гостю.

Раздался синтезированный, преувеличенно вежливый голосок:

— Обнаружен субъект: Рэнди Алвин. Классификация в базе данных: «Мусор и собаки». Согласно заложенным инструкциям, доступ мусору и собакам строго воспрещён. Пожалуйста, пошёл вон.

Закончив фразу, робот поднял манипуляторы и попытался выпихнуть опешившего от такой наглости Рэнди за дверь.

— Пошёл прочь, кусок железа! — взревел Рэнди и с силой пнул робота в корпус.

Машина с жалобным писком повалилась на бок, а парень, не обращая внимания на завывание тревожного сигнала, подошёл к обеденному столу. Он окинул сервировку придирчивым и крайне брезгливым взглядом.

Оперевшись руками о столешницу, он навис над Ли Жо. В его голосе зазвучала фальшивая, ядовитая жалость:

— Ты действительно надеялся, что твоя дешёвая клоунада с невинной жертвой сработает? Уясни своим крошечным, убогим умишком: сколько бы ты, грязное отродье, ни пытался выставить себя несчастным за счёт Минъяо, господин Ховард больше никогда на тебя даже не посмотрит. Тебе это ясно?

Ли Жо смерил взглядом этого напыщенного, задравшего нос барчука и мысленно усмехнулся.

Явился-таки. Очень вовремя.

Юноша неторопливо откусил кусочек булочки с серебряной вилки и небрежно, слегка невнятно из-за набитого рта спросил:

— Вот как? И по чьей же вине я, по-твоему, оказался в роли жертвы?

Рэнди издевательски хмыкнул, вскинув бровь:

— Да ты сам себя в это болото загнал! Кого ты винишь? Тебя что, кто-то под дулом пистолета заставлял быть таким непроходимым ничтожеством и дураком?

Ли Жо молча разглядывал Рэнди несколько секунд, а затем с лёгкой, издевательской полуулыбкой парировал:

— Если я — грязная грязь, то кто тогда Ли Минъяо? Безмозглый воришка? Или лицемерный прилипала, цепляющийся за чужой статус? А ты тогда кто при нём? Верный цепной пёс?

— Сволочь... — Рэнди мгновенно растерял всю свою спесь, его лицо исказилось от ярости. — Никакого раскаяния. Гниль она и есть гниль, тебя давно пора проучить.

С этими словами он с силой рванул столешницу вверх. Тяжёлый стол с грохотом перевернулся,

и посуда вместе со свежей едой с оглушительным звоном полетела на пол, разлетаясь на осколки.

Рэнди мёртвой хваткой вцепился в воротник домашней рубашки Ли Жо. Его взгляд, холодный и ядовитый, словно у изготовившейся к броску гадюки, впился в лицо юноши:

— Я сейчас лично вымою твой поганный рот! Отдраю до блеска, а потом ты на коленях приползёшь извиняться за то, что испортил Минъяо день рождения и пытался втоптать его в грязь своими жалкими интригами!

Он рванул Ли Жо на себя, собираясь выволочь его из-за стола и потащить в ванную.

Но в следующую секунду бледные, ледяные пальцы Ли Жо перехватили его запястье. Хватка оказалась железной.

Ли Жо в упор посмотрел на опешившего парня своими бездонно-чёрными глазами и тихо, вкрадчиво рассмеялся:

— Знаешь, я давно хотел спросить... На самом деле тебе ведь плевать на Ховарда. Твой предел мечтаний — Ли Минъяо, верно?

Рэнди застыл, словно громом поражённый. На его лице отразилось крайнее недоумение:

— Что за бред ты несёшь?

В глазах Ли Жо заплескали опасные огоньки. Он не сводил с лица противника пронзительного взгляда:

— А разве нет? Ты ведь с самого детства позиционировал себя как безумного фаната Ховарда. Так почему же теперь ты без умолку выёшься вокруг Минъяо, а на своего «возлюбленного» даже не смотришь? Ли Минъяо — безродный выскочка, презирать которого тебя учили с пелёнок, и к тому же твой главный соперник. Но ты почему-то всеми силамиводишь его с Ховардом...

Ухмылка на лице Ли Жо стала ещё шире:

— Какое благородство! Ты готов выполнять для него всю самую грязную работу, пока он вешается на другого мужчину и даже не устаивает тебя взглядом. Какая трогательная, бескорыстная преданность...